

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
16 июля 1985 года, в 10 ч 30 мин.

Президент: г-н Башир Ульд-Руис (Алжир)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУВ
г-жа Дж. КУРТНИ

Алжир:

г-н Б. УЛЬД-РУИС
г-н Л. МУССАУИ
г-н А. ЗИГХЕД

Аргентина:

г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
г-н Г. ПАРИНИ

Бельгия:

г-н М. ДЕПАСС
г-н Я. РЕЙМЕКЕРС
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У МИА ТАН
У ХЛА МИИН

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н Б. КОНСТАНТИНОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н К. СТАНКОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н О. ГАРСИА ГАРСИА

Германская Демократическая Республика:

г-н В. КРУТШ
г-н Д. ФЕЛЬСКЕ
г-н Ф. ЗАЙАТС
г-н М. ШНАЙДЕР

Федеративная Республика Германии:

г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:

г-н М. БАДР
г-н А. АББАС
г-н Ф. МОНИБ

Заир:

г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

Индия:

г-н С. КАНТ ШАРМА

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н Б. ДАРМОСУТАНТО
г-н Р. ТАНЗИЛ
г-н ХАРИОМАТРАМ

Исламская Республика Иран:

г-н Н. КАЗЕМИ КАМЪЯБ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н Дж.А. БИСЛИ
г-н Р. РОШОН
г-н Р. ВАНЬЕ
г-н Ф.Р. КЛЕМИНСОН
г-н А. ДЕПРЭ

Кения:

г-н П.Н. МВАУРА

Китай:

г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЭН
г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ
г-н СЯ ИШАНЬ
г-н ЦЗЯНЬ ЧЖЭНЬСИ
г-жа ЛИ БЭНЬСУН
г-н ЧЖАН ВЕЙДУН

Куба:

г-н К. ЛЕЧУГА
г-н У. РИВЕРО
г-н Х. ГАРСИА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Марокко:

г-н А. СКАЛЛИ

г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ

г-н С.О. БОЛД

Нигерия:

г-н Ч.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК

г-н Р. МИЛДЕРС

г-н Р. АККЕРМАН

Пакистан:

г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

г-н Х. РУБИО КОРРЕО

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ

г-н Я. РЫХЛЯК

г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н И. ДАТКУ

г-н А. ПОПЕСКУ

г-н В. ФАУР

г-н С. ПОП

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ

г-н Р.Дж. ЭДИС

г-н Я.П. ЧАЛМЕРС

г-н К.И. МАЛИН

г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Р. ЛЕВИН
г-жа М. УИНСТОН
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н П. ЛЕМБЕСИС
г-н П. КОРДЕН
г-н П. ГАРДНЕР
г-н Д. ДОРН

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н Ю.К. НАЗАРКИН
г-н С.В. КОБЫШ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Я. БАЙГАР

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.Э. ВИНГРЕН
г-жа Е. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
г-н Д. МИНИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 321-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может это сделать.

В списке выступающих у меня значатся представители Соединенных Штатов Америки, Румынии и Нидерландов.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку в июле месяце я выступаю впервые, хотел бы передать Вам поздравления моей делегации в связи с занятием Вами поста Президента. Мы рады этой дополнительной возможности тесного сотрудничества с Вами и Вашей делегацией. Но я с сожалением узнал, что Вы вскоре покинете нас. Хотел бы пожелать Вам успехов на Вашем новом поприще.

Сегодня я кратко коснусь пункта 5 нашей повестки дня, а именно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. У меня не было намерения выступать на пленарном заседании этим летом по данному пункту, поскольку весной я уже сделал достаточно исчерпывающее заявление, а работа Комитета по космическому пространству, в конце концов, началась. Однако я вынужден дать ответ на замечания, сделанные на нашем предыдущем пленарном заседании уважаемым представителем Советского Союза послом Ибрагимом, а также на заявления представителей других делегаций из группы социалистических стран.

Г-н Президент, Соединенные Штаты полагают и всегда полагали, что космическое пространство должно использоваться только в мирных целях. С этой целью здесь в Женеве Соединенные Штаты ведут двусторонние переговоры с Советским Союзом, в том числе в группе по переговорам относительно оборонительных и космических вооружений. Моя делегация также активно участвует в работе нашего Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В этом Комитете Соединенные Штаты выражают готовность обсуждать вопросы, связанные с космическим пространством, в форме, которая отвечала бы и дополняла двусторонние переговоры. Однако мы считаем, что на нашей Конференции следует избегать действий, которые могли бы помешать возможности достижения успеха на двусторонних переговорах.

Делегация Соединенных Штатов поддерживает мандат Комитета по космическому пространству и недавно согласованную программу его работы, а также с удовлетворением отмечает настойчивые усилия его Председателя посла Аль-Фарарги, которые в конечном итоге нашли отражение в программе работы. Моя делегация удовлетворена тем, что в качестве части этой программы работы будет рассмотрен вопрос о взаимосвязи между существующими соглашениями и предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и ему будет дана оценка, поскольку работа Комитета будет наиболее успешной в том случае, если будет основываться на полном понимании и признании существующего правового порядка, а также стремлении поддерживать его. Желательно, чтобы Комитет рассмотрел также предложения относительно будущих инициатив по предотвращению подобной гонки вооружений.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты Америки)

К сожалению, г-н Президент, нельзя считать, что некоторые пассажи советского заявления и заявлений его союзников вносят конструктивный вклад в нашу работу по пункту 5 повестки дня. Я имею в виду, в частности, полемические выпады против некоторых видов исследовательских работ, проводимых Соединенными Штатами, которые к тому же преподнесены неточно. Речь идет о деятельности, связанной со стратегической оборонной инициативой.

В своем заявлении от 19 марта с.г. я обрисовал характер и цели этой программы, однако с учетом этих новых утверждений, я изложу их еще раз. Стратегическая оборонная инициатива, г-н Президент, это программа изучения технологий, которые могут со временем оказаться полезными в обеспечении защиты от нападения с применением ядерных баллистических ракет. Советский Союз и некоторые другие государства решили использовать эту Конференцию для того, чтобы превратить ее в форум по проведению кампании давления на Соединенные Штаты с тем, чтобы добиться от них одностороннего отказа от исследований в области стратегической обороны, в то время, как Советский Союз продолжает наращивать свой арсенал наступательного стратегического оружия. Очевидно, что подобный подход имеет целью отвлечь внимание от нежелания Советского Союза серьезно заниматься вопросами контроля над стратегическими, а также ядерными вооружениями средней дальности.

Делегации группы социалистических стран решили также вновь использовать открытый законодательный процесс, существующий в Соединенных Штатах, а также западную прессу в качестве источников информации в поддержку своих аргументов, исходя при этом, по-видимому, из ошибочного убеждения, что делегация Соединенных Штатов будет тем самым поставлена в трудное положение. Мы хотели бы, чтобы подобная пресса была доступна во всем мире и чтобы люди повсюду имели возможность свободно выражать свою точку зрения, даже, если они не согласны со своим правительством.

С учетом этого обстоятельства моя делегация считает необходимым перевести дискуссию по вопросам космического пространства в более конкретную плоскость. Во-первых, следует напомнить, что в области баллистической ракетной обороны уже существует договор, регулирующий деятельность Соединенных Штатов и Советского Союза в космическом пространстве – Договор 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны, обычно именуемый Договор по ПРО, заключенный между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик. Согласно статье V этого Договора, каждая сторона обязуется не разрабатывать, испытывать или развертывать системы ПРО космического базирования. Договор никоим образом не ограничивает исследовательскую деятельность.

Во-вторых, президент Соединенных Штатов Америки сделал заявление и дал предписание относительно того, чтобы американская программа исследований в области стратегической обороны отвечала и продолжала отвечать впредь всем положениям Договора по ПРО. Эта программа Соединенных Штатов является программой исследований и ничем более. Она не противоречит положениям статьи V, равно как всем другим положениям Договора по ПРО. Советский Союз также имеет программу исследований, которая связана с аналогичными технологиями. Действительно, когда Договор по ПРО был подписан в 1972 году, обе стороны сделали официальные заявления с тем, чтобы дать понять, что они исходят из того, что подобные исследования будут допускаться. Со стороны Советского Союза заявление было сделано тогдашним министром обороны А.А.Гречко на сессии Президиума Верховного Совета СССР, ратифицировавшего Договор по ПРО, которое было опубликовано в газете "Правда" 30 сентября 1972 года. В нем говорится:

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты Америки)

"Договор об ограничении систем противоракетной обороны предусматривает небольшое по количеству развертывание средств противоракетной обороны СССР и США и запрещает передавать эти средства другим государствам или размещать их вне национальной территории своих стран. В то же время он не ставит каких-либо ограничений на проведение исследовательских и экспериментальных работ, направленных на решение проблемы защиты страны от ракетно-ядерных ударов."

В-третьих, заявляя, что стратегическая оборонная инициатива представляет собой всего лишь программу исследований, я хотел бы подчеркнуть, что не существует какого-либо решения о переходе от исследований к разработке, испытанию или развертыванию систем ПРО или их компонентов. Действительно, мы надеемся, что решение относительно его желательности или практической реализации вряд ли будет принято и через много лет. Более того, президент Рейган заявил, что Соединенные Штаты выйдут за рамки исследований лишь при наличии трех условий. Во-первых, любая оборонная система должна быть жизнеспособна, то есть не должна быть уязвима при нападении на нее. Во-вторых, подобная система должна быть экономичной, стоимость ее сооружения должна быть ниже стоимости наступательных систем, которым она должна противостоять. В-третьих, система будет создана лишь в том случае, если она будет способствовать стабильности.

Возникает вопрос, почему представители Советского Союза и его союзники при обсуждении вопроса о космическом пространстве на этой Конференции стремятся сконцентрировать внимание исключительно на стратегической оборонной инициативе Соединенных Штатов. Возможно, они пытаются отвлечь внимание от массированного наращивания стратегических наступательных сил Советского Союза за последние 15 лет; наращивания, имеющего беспрецедентный характер. Возможно, они пытаются отвлечь внимание от советских оборонительных программ создания баллистических ракет. Действительно, из полемических заявлений, которые мы выслушали, можно сделать вывод, будто Советский Союз не имеет каких-либо программ, аналогичных программе исследований Соединенных Штатов. Подобный вывод был бы неправильным.

В военной доктрине Советского Союза подчеркивается, что для достижения советских целей в любом военном конфликте необходимо тесное взаимодействие наступательных и оборонительных сил. Советский Союз активно занимается созданием стратегической обороны, включая находящиеся на вооружении системы, а также программы исследований. Действительно, за последние два десятилетия Советский Союз израсходовал на цели стратегической обороны примерно столько же средств, сколько и на создание стратегических наступательных сил, причем расходы на последние - огромны. Во всем мире существует всего лишь одна действующая система ПРО - а именно, система, которую Советский Союз развернул вокруг Москвы. В настоящее время эта система совершенствуется и будет завершена, по-видимому, приблизительно к 1987 году. Советский Союз имеет также войска противовоздушной обороны страны, обширную программу обеспечения безопасности политического руководства, а также систему и программы гражданской обороны страны.

Советские программы стратегической обороны не ограничиваются традиционными подходами. Советский Союз в течение многих лет проводит исследования наиболее современных технологий для целей стратегической обороны, в том числе технологий с использованием лазеров с высокой энергией, лучевого оружия, радиочастотного оружия и оружия кинетической энергии. Эти исследования аналогичны исследованиям, включенным в программу стратегической оборонной инициативы Соединенных Штатов. Как могут Советский Союз и его союзники считать, что американская программа носит неправомерный или дестабилизирующий характер, в то время как Советский Союз имеет долгосрочную программу, которая преследует те же цели.

(Г-н Ловиц, США)

Делегация Соединенных Штатов считает, что полемический подход к вопросам космического пространства ошибочен. Использование фраз о необходимости избегать "милитаризации" космического пространства, очевидно, является занятием, не содействующим усилиям данной Конференции. Несомненно, все мы на этой Конференции понимаем, что многие виды деятельности в космосе носят военный характер. Соединенные Штаты признают, что они проводят военную деятельность в космическом пространстве, однако мы подчеркиваем, что Советский Союз также ее проводит. В начале эры космических исследований Советский Союз открыто и недвусмысленно заявлял о военном потенциале своих усилий. И в настоящее время мы все знаем, что существует лишь одна действующая система космического оружия — советская противоспутниковая система.

Аналогичным образом полемические заявления о том, что существует необходимость в установлении режима контроля над вооружениями в космосе, непродуктивны и вводят в заблуждение. В настоящее время уже существует широкий режим контроля над вооружениями, применяемый к космическому пространству. По сути дела, этот режим имеет значительно более всеобъемлющий характер по сравнению с режимом контроля над вооружениями на Земле. Договор по космосу уже запрещает размещение в космосе ядерного оружия или другого оружия массового уничтожения. Договор об ограничении испытаний ядерного оружия уже запрещает ядерные взрывы в космическом пространстве. А Договор по ПРО также запрещает развертывание систем ПРО в космосе. Вызывает удивление, что участник этой Конференции может, во-первых, не принимать во внимание этот правовой режим; во-вторых, утверждать, что нет большой необходимости обсуждать этот правовой режим и, наконец, обвинять Соединенные Штаты в его подрыве.

Г-н Президент, при рассмотрении вопросов космического пространства слишком много времени Конференции было затрачено на ловкое позирование и уход от обсуждения существа вопроса. Я надеюсь, что в дальнейшем этого больше не будет. Наша работа здесь на Конференции по разоружению требует серьезного, разумного и конструктивного подхода. Соединенные Штаты выражают готовность продолжать работу на этой основе. Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии Его Превосходительству послу Датку.

Г-н ДАТКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Президент, разрешите мне прежде всего выразить от имени делегации Румынии искреннее удовлетворение по поводу того, что Вы с таким знанием дела и такой самоотдачей руководите работой Конференции по разоружению в июле месяце.

Позвольте заверить Вас в полной поддержке со стороны нашей делегации, которая желает Вам больших успехов в этот чрезвычайно ответственный для форума многосторонних переговоров в области разоружения период.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить признательность уходящему Президенту, уважаемому послу Заира, а также его делегации за эффективное руководство нашей работой в июне месяце.

(Г-н Датку, Румыния)

Г-н Президент, для работы нашей Конференции июль особенно важен. Это предпоследний месяц нашей работы в этом году, месяц, когда мы уже обдумываем составление доклада Генеральной Ассамблее. Это также месяц, когда еще можно что-то сделать и найти какие-то пути решения тех проблем, о которых мы должны сообщить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Делегация Румынии полностью разделяет беспокойство и сожаление по поводу незначительных результатов, достигнутых Конференцией по разоружению, о чем часто говорилось в этом зале.

Итак, мы с большим сожалением вынуждены констатировать, что по пунктам 1, 2 и 3 повестки дня, касающимся ядерных проблем, практически ничего не было сделано. И это несмотря на постоянные и искренние усилия большинства делегаций и несмотря на большое количество предложенных в этом году, как и в предыдущие годы, подходов и решений.

"Эра ядерной бомбы" началась ровно 40 лет назад, действительно, именно в этот день, 16 июля 1945 г., было взорвано устройство, о котором еще не знали, — как писал Черчилль в своих мемуарах, — "было ли оно абсолютно бесполезным или, напротив, означало полное уничтожение".

Отсутствие прогресса в области разоружения в этом году вызывает еще большее беспокойство, поскольку это год сорокалетия со дня создания Организации Объединенных Наций и окончания второй мировой войны. Нельзя также забывать, что прошло почти 40 лет и с той даты, когда впервые было применено самое ужасное в истории человечества оружие, принесшее неописуемые страдания. 1985 год это также год возобновления двусторонних советско-американских переговоров в Женеве по ядерным и космическим вооружениям, год возрожденных надежд.

Поэтому для общественности, для народов всего мира было бы тем более непонятно, почему наша Конференция представила Организации Объединенных Наций такие незначительные результаты. Вот, г-н Президент, те некоторые соображения, которые привели меня к мысли о том, что оставшийся до конца работы Конференции в этом году отрезок времени очень важен, поскольку сейчас повышается ответственность всех делегаций и, в первую очередь, тех, от которых зависит деблокирование переговоров. Правда, у нас остается мало времени, но мы убеждены, что еще можно добавить несколько ярких красок в эту мрачную картину.

Г-н Президент, делегация Румынии хотела бы посвятить свое сегодняшнее выступление третьему пункту нашей повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Как известно, проблема предотвращения ядерной войны по праву вызывает особое беспокойство у международного сообщества, будь то здесь, в Женеве, или в Нью-Йорке, в Организации Объединенных Наций или в другом месте.

Румыния не раз представляла Конференции по разоружению свои предложения по этой жизненно важной для дела мира и самого существования человечества проблеме.

В этом году Румыния представила ряд важных документов, содержащих обращения и декларации, принятые высшими органами власти моей страны и отражающие растущее беспокойство румынского народа в связи с опасностью возникновения ядерной войны.

Сегодня мы это делаем вновь, представляя рабочий документ CD/608, который только что был распространен по просьбе нашей делегации при любезном содействии со стороны Секретариата.

(Г-н Датку, Румыния)

В связи с этим я хочу выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению, его заместителю и сотрудникам Секретариата за быструю и высококвалифицированную помощь.

Мысли и предложения, содержащиеся в этом документе, основываются на постоянном стремлении Румынии внести свой конструктивный вклад в развитие подлинного диалога, который может положить начало серьезным переговорам в рамках этого многостороннего форума с участием всех его членов.

Г-н Президент, острая актуальность вопросов, связанных с ядерными проблемами, внесенных в нашу повестку дня, в частности, предотвращение ядерной войны, определяется различными факторами, которые я хотел бы напомнить в общих чертах:

i) Небывалое обострение международной обстановки, особенно в Европе, непрерывное накопление новых, все более совершенных и разрушительных видов оружия.

ii) Вызывающая беспокойство обстановка, сложившаяся в результате все более явных попыток оправдать эту бессмысленную гонку ядерных вооружений, хотя в то же время признается "аморальный", "самоубийственный" или не имеющий "военного значения" характер использования ядерного оружия. Мы же абсолютно уверены, что не может быть никакого оправдания продолжению гонки вооружений. Только проведением политики силы, направленной на установление господства, можно объяснить продолжение гонки вооружений.

iii) Отсутствие ощутимых результатов на конференциях или многосторонних форумах, в том числе на Конференции по разоружению.

iv) Что касается двусторонних советско-американских переговоров в Женеве, то президент Румынии Николае Чаушеску недавно заявил, что "наша страна всегда выступала за то, чтобы обе стороны остановили во время ведения переговоров размещение и развертывание новых ядерных вооружений. В этой связи мы придаем особое значение заявлению Советского Союза о введении в одностороннем порядке моратория во время проведения переговоров в Женеве...

Мы ждем от Соединенных Штатов Америки конструктивного ответа и предложений, которые могли бы привести к заключению взаимоприемлемых соглашений о прекращении гонки ядерных вооружений и милитаризации космического пространства".

v) Начало в конце августа третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в период нынешней напряженной международной обстановки, несомненно, приобретает первостепенное значение.

vi) Наконец, растущее беспокойство мировой общественности, от простых людей до деятелей науки в связи с проблемами мира и разоружения. Происходит все больший разрыв между осознанием всеми людьми в мире необходимости приложить все усилия для прекращения гонки вооружений и разоружения, для устранения навсегда опасности ядерной войны и реальным состоянием переговоров по этому вопросу. Создается впечатление, что Конференция идет против течения, не учитывая реальностей окружающей действительности.

Г-н Президент, по мнению моей делегации, Конференции по разоружению представлено внушительное количество конкретных предложений по предотвращению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Для обсуждения этих предложений нам следует безотлагательно создать соответствующий вспомогательный орган, наделенный мандатом на рассмотрение всех инициатив, относящихся к этому пункту повестки дня, то есть инициатив в отношении принятия конкретных мер с целью предотвращения ядерной войны.

(Г-н Датку, Румыния)

Румынская делегация готова проявить необходимую гибкость, ибо мы полагаем, что с учетом сложности данного вопроса любой подход к нему должен быть только постепенным, по принципу от простого к сложному, и начинать нужно с определения основных тем, которые могут стать предметом переговоров.

По нашему мнению, принятие программы работы в виде перечня тем, подлежащих обсуждению, как это уже предложили некоторые делегации, могло бы способствовать началу переговоров.

Желая внести свой вклад в разработку подобного перечня, румынская делегация хотела бы предложить с этой целью некоторые примерные темы, которые мы могли бы обсудить, а именно:

- Политико-юридические средства укрепления и упрочения безопасности в международном (Организация Объединенных Наций) и региональном плане (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, другие региональные системы);

- Меры, которые позволили бы укрепить доверие между государствами и создать благоприятный климат для активизации переговоров в области разоружения;

- Меры по прекращению гонки ядерных вооружений;

- Меры по ограничению и сокращению применения ядерного оружия;

- Наконец, практические меры как объект переговоров с целью постепенного сокращения и полной ликвидации запасов ядерного оружия, в частности, посредством прекращения производства расщепляющихся материалов в военных целях и направления ядерных материалов на мирные цели.

Этот этап мог бы быть завершен разработкой многостороннего соглашения, предусматривающего прекращение производства, накопления запасов и передачи ядерного оружия как конечной меры, которая позволила бы поставить ядерное оружие вне закона и устранить - единственно надежным способом - любую угрозу ядерной войны.

Г-н Президент, как подчеркивается в резолюции 39/148 Р Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в проекте мандата, предложенного Группой 21 в документа CD/341, конечная цель деятельности Конференции должна состоять в том, чтобы начать переговоры с целью достижения соглашения о соответствующих конкретных мерах по предотвращению ядерной войны.

Для достижения этой конечной цели Конференция должна была бы в этом году укрепить результаты своей работы в докладе, который, как мы считаем, мог бы состоять из трех отдельных частей, а именно:

- раздел, в котором в сжатом виде был бы обобщен обмен мнениями, который будет проходить в рамках Специального комитета;

- характеристика некоторых политико-правовых мер, которые, по мнению государств-участников Конференции по разоружению, могли бы быть рассмотрены в Организации Объединенных Наций или на других форумах с целью принятия конкретных мер, способствующих предотвращению ядерной войны;

- наконец, выявление практических мер, по которым Конференция по разоружению сама могла бы и должна была бы как можно скорее начать переговоры.

(Г-н Датку, Румыния)

Прежде чем закончить, я хотел бы искренне поблагодарить правительство Норвегии за прекрасную организацию семинара по сейсмологической проверке соблюдения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, проходившего в Осло в прошлом месяце.

Наконец, я хотел бы обратиться со словами горячего приветствия к находящимся в Женеве молодым участникам Программы исследований Организации Объединенных Наций в области разоружения. Их интерес к проблемам разоружения является для нас источником вдохновения, особенно в этом году, который был объявлен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Международным годом молодежи под девизом "Участие, Развитие, Мир".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов Его Превосходительству послу ван Шайку.

Г-н ВАН ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Разрешите мне прежде всего поздравить Вас по случаю Вашего вступления в должность Президента в июле месяце. Мы знаем, что руководство работой Конференции находится в надежных руках и что мы можем перенять Ваш большой опыт работы на международных конференциях. Я с сожалением узнал, что месяцы Вашей работы на Конференции сочтены и что нам скоро придется существовать без Вас, без Вашего мудрого совета. Я также хочу выразить благодарность делегации Заира и, в частности, уважаемому послу Багбени Адейто Нзенгея, нашему Президенту в прошлом месяце за его руководство работой Конференции в течение первых недель летней сессии. Поскольку я впервые выступаю на этой сессии, я также хочу сердечно приветствовать нашего нового коллегу из Франции, посла Жесселя. Мы надеемся на тесное сотрудничество с ним по традиции, установленной его очень способным предшественником, послом де ля Горсом. Мы также попросили бы делегацию Аргентины передать послу Карасалесу наши наилучшие пожелания на будущее, в отношении которого мы сохраним добрую память за его блестящий вклад в нашу работу и высокий уровень его выступлений на Конференции.

24 апреля этого года я выразил мнение, что "работа по существу Специального комитета по радиологическому оружию вселяет надежду на достижение прогресса". Поскольку Специальный комитет сейчас ведет работу по существу, я хочу сегодня предложить несколько идей и замечаний относительно предмета рассмотрения, надеясь, что это будет способствовать, даже скромным образом, продвижению дел.

Приблизительно 6 лет тому назад Комитет, а затем Конференция по разоружению, предприняли усилия по запрещению того, что, по мнению некоторых, является "радиологическим оружием" и "радиологической войной" - по мнению других. Отправной точкой послужила совместная инициатива Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, предпринятая летом 1979 года и основанная на более раннем соглашении, достигнутом тогдашними главами государств двух стран - президентом Картером и президентом Брежневым. 9 июля 1979 г. главы делегаций двух стран - покойный Адриан Фишер и наш коллега посол Исразлян - представили в Комитет отдельные, но идентичные тексты, содержащие "основные элементы договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия".

Как свидетельствует название этого согласованного совместного советско-американского предложения, оно касается исключительно того, что несколькими годами позднее стало известно как "радиологическое оружие в традиционном смысле". Нидерланды всегда были несколько скептически настроены относительно возможности выбора методов ведения боевых действий с применением такого оружия. За девять лет до совместной советско-американской инициативы Нидерланды, руководствуясь мотивами,

которые я не буду повторять сегодня, в документе, представленном тогдашней Конференцией Комитета по разоружению (документ CCD/291), пришли к выводу, что "трудно согласиться с практической целесообразностью обсуждения мер контроля над вооружениями в отношении радиологической войны".

С 50-х и 60-х годов ситуация, как представляется, изменилась по ряду вопросов. Радиологическая война сегодня является, хотя и отдаленной, но возможностью. Резкий рост в мире числа ядерных объектов различных типов привел к еще большему увеличению концентрации, если хотите, запасов радиологических материалов. Более того, в ряде случаев эти объекты — например энергетические реакторы — создают сами по себе определенную проблему, поскольку они с военной точки зрения представляют собой "интересную" цель. Нападение на такие объекты привело бы, если бы произошло выделение радиоактивных материалов, к массовому уничтожению.

Поэтому Нидерланды приветствовали предложение Швеции, сделанное в июне 1980 г., о расширении сферы охвата проекта договора, который тогда обсуждался, а именно: о включении нападений на некоторые виды ядерных объектов, которое значительно расширило диапазон радиологической войны, подлежащей запрещению.

С момента внесения Швецией своего предложения, мы поддерживали концепцию шведского подхода. Моя делегация поэтому приветствовала новую попытку Швеции, получившую отражение в документе CD /530, по усовершенствованию и выработке этого подхода путем предложения текста проекта договора, предусматривающего подчас весьма хитрым способом запрещение как радиологического оружия, так и нападения на ядерные объекты. Хотя мы не согласны с этими предложениями во всех деталях, мы разделяем лежащую в основе мысль: предотвращение массового уничтожения путем выделения радиоактивных материалов должно стать нашей конечной целью, а концепция массового уничтожения должна быть руководящим принципом в наших усилиях, направленных на прояснение различных связанных с этим вопросов. Мы отдавали и продолжаем отдавать сильное предпочтение подходу, основанному на шведских предложениях.

Однако мы должны признать, что эта точка зрения, хотя постепенно и получает все более широкую поддержку на этой Конференции, она не разделяется всеми делегациями. Ряд делегаций по различным причинам продолжает выступать против подхода, согласно которому позиция "А" и позиция "В" будут объединены в едином международно-правовом документе.

Нидерланды тщательно изучили точки зрения прежде всего двух инициаторов в этой области — Соединенных Штатов и Советского Союза, — когда каждый из них отметил на весенней сессии этого года, что в этом году вполне возможно достичь конкретных результатов именно в области радиологического оружия. Нидерланды, как и другие страны, приветствовали бы такие конкретные результаты, которые давно назрели. Поэтому, хотя мы по-прежнему остаемся большими сторонниками интегрированного подхода, мы готовы изучить совместно с другими возможности быстрой договоренности собственно по радиологическому оружию. В этом случае мы хотели бы, однако, чтобы была достигнута предварительная договоренность, позволяющая обеспечить серьезные усилия в рамках Конференции по разоружению по рассмотрению и решению вопроса о нападениях на ядерные объекты.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Г-н Президент, некоторые делегации делают оговорки, когда возникает вопрос о том, относится ли по праву проблема нападений на ядерные объекты к компетенции Конференции или нет, поскольку Конференции прежде всего поручена задача выработки путем переговоров соглашений по разоружению. Если мы признаем, однако, что наличие ядерных объектов в мире сегодня действительно создает определенную угрозу, угрозу, которая вероятно будет возрастать с течением времени, то нам не следует, с нашей точки зрения, допускать затяжки по формалистическим соображениям. Международное сообщество в настоящее время не имеет в своем распоряжении другого форума для рассмотрения этого вопроса. Очевидно, что новая Конференция по гуманизации законов войны, безусловно, сама по себе являющаяся наиболее очевидной процедурой, которую следует ожидать, не будет иметь места в обозримом будущем.

Более того, имеется ряд прецедентов, когда Конференция или предшествующие ей форумы не были исключительно посвящены собственно вопросам разоружения. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, запрещающая некоторые методы ведения войны, обсуждалась на Конференции Комитета по разоружению. Негативные гарантии безопасности, некоторые аспекты обсуждения предотвращения ядерной войны, которое состоится, надеемся, не в таком уж отдаленном будущем, дискуссия по вопросу о запрещении радиологического оружия в Специальном комитете по химическому оружию — все эти вопросы относятся к обсуждаемой теме.

Г-н Президент, поскольку было достигнуто ясное понимание того, что Конференция готова провести серьезную работу по вопросу о нападениях на ядерные объекты, то перспективы окончания выработки без больших отлагательств "традиционного" договора по радиологическому оружию, по нашему мнению, могли бы стать реальностью. Солидная основа для этого уже имеется в тексте, выдвинутом в августе 1983 г. Координатором Группы А тогдашней Специальной рабочей группы по этому вопросу, г-ну Басби. Этот текст, с учетом его собственных достоинств, по-прежнему, в общем, является приемлемым для моей делегации. При проявлении достаточной гибкости со стороны делегаций оставшиеся нерешенные вопросы в проекте г-на Басби, насколько нам представляется, могли бы быть решены без больших трудностей. По некоторым важным вопросам в проекте договора по "позиции А" моя делегация предложит формулы для возможного компромисса в то время, когда Специальный комитет будет заниматься их рассмотрением. В настоящий момент я хочу лишь предложить, что нам представляется уместным, включить в текст преамбулы этого проекта договора положение о нашей готовности рассмотреть вопрос о нападениях на ядерные объекты на этой Конференции.

Я также хочу обратиться к предложениям Швеции, сделанным в прошлом году в документе CD/530, который, хотя в основном и рассматривает "позицию В", содержит ряд интересных и образных решений некоторых вопросов, которые по-прежнему заключены в скобки в тексте г-на Басби.

Тем временем, г-н Президент, я выражаю надежду, что мы можем продвигаться полным ходом по "позиции В". Разрешите мне сделать несколько замечаний относительно некоторых все еще нерешенных проблем в связи с вопросом о нападениях на ядерные объекты. Сфера охвата, определение и критерии остаются основными элементами в наших обсуждениях в этой области. Мнения делегаций, особенно в отношении критериев, согласно которым ядерные объекты будут определяться для защиты по международно-правовому документу, по-прежнему широко расходятся.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Многие, выдвинутые делегациями критерии, до сих пор основывались на так называемой существенной дихотомии. Иными словами, гражданские объекты против военных объектов, или, при определенном наложении, но без совпадения с проведенным выше различием, мирное или немирное использование объектов. Еще один критерий основывается на гарантиях МАГАТЭ. За последние годы критерий массового уничтожения завоевывает широкое признание. В некоторых случаях эти критерии использовались делегациями в комбинациях.

Для начала представляется разумным подчеркнуть, что наша основная озабоченность проистекает из риска выделения больших количеств радиации в результате нападения на ядерный объект. Это бы во многих случаях серьезно поставило бы под угрозу жизни как комбатантов, так и некомбатантов. Международное право в аналогичных случаях рассматривало это через концепцию "неизбежной войны". По нашему мнению, самый разумный подход к рассмотрению вопроса о нападениях на ядерные объекты строился бы на этой концепции, которую также можно обнаружить в Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1977 года. Это можно было бы сделать путем выработки юридического запрещения нападений на такие ядерные объекты, содержащие радиоактивные материалы в достаточных количествах, чтобы в случае нападения создать угрозу возникновения неизбежных последствий для окружения человека в виде массового уничтожения.

Если мы будем основывать будущий юридический документ на понятии массового уничтожения, то какие последствия это будет иметь для других критериев, уже предложенных делегациями?

Во-первых, критерий, согласно которому для данной ядерной установки достаточно носить мирный характер, чтобы подпадать под защиту, поставит под защиту многие установки, которые не создают угрозу или несут небольшую угрозу в отношении их окружения в случае нападения. Действительно, следуя этому критерию, многие установки были бы защищены просто потому, что в силу того или иного обстоятельства они назывались бы ядерными. Если следовать такому подходу, это могло бы создать прецедент, ведущий к требованиям предоставления защиты в других областях, не связанных с нашим предметом, где в равной степени не существует угрозы массового уничтожения. Последствия такого подхода было бы трудно предсказать.

Во-вторых, очевидно, что международно-правовой документ, основывающийся исключительно на критерии массового уничтожения на тех же основаниях не будет проводить различия между военными и гражданскими ядерными объектами. При условии, что эти объекты будут отвечать критерию массового уничтожения, обе категории объектов будут в равной степени подпадать под защиту. Если кто-либо хочет предотвратить массовое уничтожение, то это представляется само по себе полностью обоснованным, поскольку нападения на военные ядерные объекты создают угрозу, ничем не отличающуюся от угрозы нападений на гражданские объекты.

Все же мы понимаем, что некоторые делегации имеют сомнения в отношении реальности защиты военных объектов, поскольку, по соображению военных планировщиков или командования, эти объекты могли бы являться, по их мнению, "интересными" целями. Защита, таким образом, в период войны была бы иллюзорной. Другое замечание, заслуживающее размышления, касается оговорок, которые могут возникнуть у некоторых стран, относительно проведения инспекций их военных объектов, которые должны подпадать под защиту по условиям соглашения о защите. Будет ли это означать, что на практике будет зарегистрировано мало военных установок в соответствии с будущим соглашением, и что поэтому эти объекты останутся незащищенными?

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Разрешите мне последовательно рассмотреть эти вопросы, а затем сделать некоторые выводы.

При рассмотрении проблемы относительно вообще реальности постановки под юридическую защиту военных ядерных объектов от нападений, важнейший вопрос, по-видимому, заключается в том, можно ли действительно предположить, что нападение на такие объекты на практике нанесет ущерб военным усилиям страны, на которую произошло нападение. Если это так, то эти объекты действительно представляют собой военную цель, и их защита превращается в нереальность. Если это не так, то юридическая защита представляется разумным выбором.

Ответ не является столь очевидным, как это может показаться с первого взгляда. Категории военных объектов, которые действительно создают угрозу массового уничтожения, ограничены по своему числу. Соответствующими объектами являются ядерные реакторы, вырабатывающие электроэнергию, регенерационные установки, хранилища отработанного топлива, хранилища отходов и некоторые крупные реакторы для исследований.

Очевидно, что первый тип объектов, ядерные реакторы, вырабатывающие электроэнергию, будут во многих случаях прямо содействовать военным усилиям данной страны, а именно, путем снабжения электричеством. Они, таким образом, определенно представляют собой военную цель. В этом случае при наличии высокой точности современного оружия лишение электрическим снабжением другой стороны могло бы быть осуществлено без нападения на сам реактор, например, путем нападения на связанную с ним трансформаторную станцию. Юридическая защита такого типа реактора поэтому совершенно возможна, и в действительности она уже существует в некоторой степени согласно Дополнительному протоколу I от 1977 года.

Регенерационные установки, которые могут производить плутоний для целей военного производства, как представляется, создают более серьезную проблему. В принципе, конечно, этот вид объектов может прямо способствовать военным усилиям данной страны. Тем не менее, по крайней мере в контексте Востока-Запада, эта концепция, как представляется, носит довольно академический характер. Мы должны учитывать, что существует значительный разрыв по времени между производством плутония и последующим производством ядерного оружия. Равным образом, к сожалению, крупные арсеналы ядерного оружия, имеющиеся у каждой из сторон, затрудняют понимание того, что любое реальное военное превосходство может быть достигнуто путем нападения на военную регенерационную установку.

Мы полагаем, что поэтому совершенно определенно можно сделать вывод, что юридическая защита этого вида объектов в целях предотвращения массового уничтожения не только необходима с гуманитарной точки зрения, но также является реалистичным и осуществимым с военной точки зрения выбором.

И, наконец, вероятно ясно, что другие категории ядерных объектов, о которых я упоминал, такие, как хранилища отработанного топлива и ядерных отходов, с этой точки зрения, явно не являются военной целью, и поэтому могут подпадать под юридическую защиту.

В целом, г-н Президент, представляется, есть основания сделать вывод, что суровые реальности войны будут совместимы с юридическим режимом защиты в гуманитарных целях как гражданских, так и военных ядерных установок.

Однако и, в этом заключается мое второе замечание, существует другая сторона медали. В целях предоставления защиты объектам следует проводить их инспекцию с тем, чтобы установить, отвечают ли они определениям и критериям, установленным юридическим документом, который мы имеем в виду.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Возможно, государства-участники, обладающие военными ядерными объектами, не допустят инспекцию, поскольку, по их суждению, инспекция может нарушить военные секреты, которые они хотят защитить. Если будущий юридический документ будет основываться на принципе: "Нет защиты без инспекции", тогда эти государства-участники должны будут учитывать преимущества защиты своих военных ядерных объектов и тем самым отсутствие угрозы массового уничтожения, по отношению к ущербу, который могла бы вызвать такая инспекция. Очевидно, что будущий документ должен обеспечивать механизм, позволяющий государствам-участникам самим решать, все ли соответствующие ядерные объекты, находящиеся на их территории, должны охватываться защитой, что явно предпочтительно с учетом критерия массового уничтожения или только часть из них.

В документе CD/530 делегация Швеции предложила создать список. Объекты должны быть зарегистрированы в этом списке и впоследствии открыты для инспекции до предоставления им защиты. Это предложение, как нам представляется, имеет ряд преимуществ. Во-первых, не проводится различий между гражданскими и военными объектами, которые были бы желательны, если мы действительно стремимся к установлению всеобъемлющего режима, предотвращающего массовое уничтожение. Оно также имеет преимущества в том, что каждое правительство само может решать, какие объекты оно хочет включить в список, и, следовательно, какие из этих объектов будут предложены для инспекции с последующим предоставлением защиты.

Согласно предложению Швеции, поэтому массовое уничтожение будет критерием в то время, как процедура регистрации будет обеспечивать должное его осуществление.

Как же обстоят дела относительно систем, предложенных делегациями, в которых инспекция со стороны МАГАТЭ так или иначе играет роль? Во-первых, ясно, что исключительное применение критерия гарантий МАГАТЭ предоставит многим объектам защиту, не представляющих собой угрозу массового уничтожения. В недавнем документе CD/594, представленном группой социалистических стран, предлагается сочетать критерий гарантий МАГАТЭ и критерий массового уничтожения. Хотя такая система будет обеспечивать такое положение, при котором защита будет ограничена случаями потенциального массового уничтожения, она, по нашему мнению, не будет охватывать все соответствующие случаи. Военные ядерные объекты будут исключены так же, как и другие объекты, к которым до настоящего времени по различным причинам инспекторы МАГАТЭ не имели доступа.

Предложение Швеции не будет ставить таких ограничений в отношении сферы охвата соглашения. Государство-участник, решив поставить свои установки под защиту, просто откроет их для инспекции согласно условиям договора.

Разрешите мне добавить, что на практике многие соответствующие установки будут находиться под гарантиями МАГАТЭ. В этих случаях данные МАГАТЭ могут использоваться для инспекции. Государства, обладающие ядерным оружием, более того, смогут, выразив свое "добровольное предложение", поставить некоторые из своих установок под гарантии МАГАТЭ. Необходимый секретариат и/или инспекционные группы для оперирования этими данными и охвата оставшихся соответствующих установок мог бы быть тогда очень ограниченным по своей численности. В практических целях можно было бы предусмотреть организационное звено, связующее с МАГАТЭ, аналогичное звену между МАГАТЭ и Научным комитетом Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации.

В заключение, г-н Президент, после тщательного рассмотрения нам представляется, что международно-правовой инструмент, касающийся вопроса нападений на ядерные объекты на основе концепции неизбежных боевых действий массового уничтожения, получит солидную основу.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Мы были счастливы отметить, что на Конференции растет понимание того, что критерий массового уничтожения заслуживает серьезного рассмотрения. Я надеюсь, что мое выступление по этому вопросу помогло убедить тех, у кого все еще существуют сомнения.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Мой список ораторов исчерпан. Желают ли взять слово другие делегации?

Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик по его просьбе.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Президент. Прежде всего, мне хотелось бы поздравить Вас, г-н Президент, с занятием председательского поста и пожелать Вам успехов в выполнении Ваших важных председательских функций.

Г-н Президент, уважаемый представитель Соединенных Штатов посол Ловиц в сегодняшнем выступлении привел голословное утверждение о советских военных программах. Использование таких ссылок стало обычной практикой Соединенных Штатов для оправдания своих попыток достичь военного превосходства. На самом деле вся история послевоенной гонки вооружений показывает, что меры, предпринимавшиеся и предпринимаемые Советским Союзом, носят ответный характер и были всегда направлены на обеспечение своей обороноспособности перед лицом внешней военной угрозы. Весьма примечательно, г-н Президент, что начало этой гонки было положено ровно сорок лет назад. Именно в июле, и именно, если мне не изменяет память, 16 июля 1945 года на испытательном полигоне Аламагорда было взорвано первое атомное устройство. Взорвали его Соединенные Штаты, не Советский Союз. Так что сегодня мы имеем возможность отметить достойный, к сожалению, юбилей сорокатиелетия гонки ядерных вооружений, начатой Соединенными Штатами.

Г-н Президент, в одном из своих выступлений советская делегация коснется более подробно тех вопросов, которые возникают в связи с сегодняшним выступлением уважаемого представителя Соединенных Штатов.

Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Желают ли взять слово другие делегации?

Я хотел бы сообщить Конференции, что на пленарном заседании в четверг у нас выступает шесть ораторов. Как Вам известно, также в четверг во второй половине дня состоится заседание Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения. Мы также договорились провести сразу же после пленарного заседания неофициальное заседание Конференции по вопросу о докладе Конференции сороковой сессии Генеральной Ассамблеи, а также по рассмотрению новых мер в области разоружения с целью прекращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в их недрах.

(Г-н Президент)

Позволю себе предложить Вам начать пленарное заседание в четверг в 10 ч, а не в 10 ч 30 мин с тем, чтобы неофициальное заседание могло состояться утром и чтобы Специальный комитет по Всеобъемлющей программе разоружения мог собраться в намеченное время во второй половине дня.

Есть ли возражения?

Если нет возражений, решение принимается.

Я хотел бы напомнить, что Конференция проведет сегодня сразу же после пленарного заседания неофициальное заседание с целью рассмотрения вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 18 июля, в 10 ч утра.

Заседание закрывается в 11 ч 55 мин.